

Евгений ДЕМЕНЮК

О ЛЮБВИ

Когда мне исполнилось тридцать восемь лет, во мне неожиданно проснулась любовь к Одессе. Не то чтобы я до этого не любил свой город. Любовь эта развивалась во мне этапами.

В детстве я воспринимал родной город и его красоту как данность. Наверное, так происходит у всех — сравнивать же не с чем! Да, старые дома, да, Пушкинская с ее гулкой бульжной мостовой, на высоченных платанах которой птицы летом устраивают "сорочинскую ярмарку". Мы с друзьями, кстати, изобрели способ поднять в воздух буквально тучи ворон и сорок с высокими деревьями — для этого нужно было встать под деревом и одновременно подпрыгнуть нескольким мальчишкам. Когда мы приземлялись, топя по асфальту, птицы хлопотливо и озабоченно взлетали, — видимо, их тревожил какой-то резонанс, возникающий в этот момент. А мы радовались тому, что хоть как-то отомстили им за многочисленные белые кляксы, которыми они все лето щедро одаривали головы одесситов и проезжающие машины.

В двадцать один год я познакомился в поезде с девушкой-архитектором, которая была влюблена в старую Одессу. Ей было с чем сравнивать, она была приезжей, но училась у нас. Благодаря ей я стал замечать красоту каждого отдельного дома, элементы отделки, статуи, украшающие многие дома, мраморные лестницы. А потом, года в тридцать три, я полюбил гулять по одесским дворикам. Каждый дворик у нас — это личность. Это индивидуальность. Двух одинаковых нет. Похожие — может быть, но не одинаковые. И почти в каждом есть что-то, что радует или удивляет, или привлекает внимание. Например, мраморный колодец, чудом доживший до наших дней. Или старый кран, в котором неожиданно есть вода. Или голубятня на крыше. Или памятник создателю языка эсперанто Заменгофу.

Центр города у нас проектировали и строили иностранцы — фран-

цузы и итальянцы. И это ощущается. В центре легко дышится. Центр — это сердце города, его душа. Спальные районы — это руки, ноги и другие части тела. Дома в них построены после революции. После революции Одессу, в основном, портили. Портили то, что есть, и строили то, что и портить не надо, — оно уже такое.

Постепенно кроме любви во мне стала развиваться и крепнуть гордость за свой город. Как у советских есть собственная гордость, так и у одесситов она очень развита. Ведь "одесская легенда" живет и здравствует, и зачастую даже превосходит реальность, и это неудивительно, ведь ее творили выдающиеся писатели, художники и музыканты. По мере взросления одесситы пропитываются, как промокашки водой, этой гордостью, и жвигают в легенду. Буйным цветом гордость расцветает во время приезда гостей из других городов и стран — когда видишь их восхищенные красотой наших улиц и девушек лица, когда рассказываешь, какие великие люди родились и жили в Одессе. Прошлым летом мои донецкие друзья, очень занятые люди, приехав к нам в командировку на один день и погуляв по Екатерининской площади и Приморскому бульвару, заявили, что они не в состоянии уехать, сдали билеты на самолет, с трудом нашли места в переполненных гостиницах и гуляли по городу до глубокой ночи.

Забавную вещь прочитал в журнале о недвижимости: "Купив квартиру в своем городе и накопив еще денег, житель Киева и Донецка покупает дачу в Крыму. Одессит в такой же ситуации покупает еще одну дачу под Одессой".

Конечно, далеко не все у нас так радужно. Иногда можно услышать, что Одесса — маленький Париж. После приезда из Парижа понимаешь, что эту фразу придумал кто-то, кто в Париже не был. После прилета из Москвы или даже Киева, не говоря уже о европейских городах,

дорога из аэропорта к дому буквально за пять минут возвращает к реальности. Полегче становится в центре. Там не такой резкий контраст. Два дня отходишь, на третий снова кажется, что лучше города на свете нет. Так было со мной много раз. Может быть, и с вами.

А потом я перестал замечать эти недостатки. Как у любимой женщины, с которой прожил много лет. Сначала, в пылу первой страсти, ты совсем не замечаешь недостатков. Потом начинаешь замечать их все. А потом ты начинаешь воспринимать их как родные и любить — ведь ни у кого другого нет больше такого замечательного набора именно этих недостатков!

Так уж сложилось, что успешные люди — писатели и предприниматели, поэты и музыканты, юмористы и политики — уезжают из Одессы. В Киев, больше в Москву, Питер и Нью-Йорк, Берлин и Тель-Авив, и в другие формальные и неформальные столицы мира. Объясняется это просто — в Одессе негде развернуться. У нас можно черпать вдохновение, заряжаться энергией и впечатлениями, но выплескивать это все нужно на больших сценах, в больших городах. К счастью, пока остаются художники — они не так публичны, для их творчества важнее тишина, а честолюбие подпитывает участие в столичных или международных выставках, которые проходят не так часто.

Вопрос — уезжать или не уезжать — стоял передо мной все время. И даже сейчас стоит. У нас сложно реализоваться по-крупному, в масштабных проектах. Поэтому специалисты уезжают в Киев и Москву, где зарплаты выше и масштаб другой. Для честолюбивого человека очень важно чувствовать уважение к себе как к специалисту или успешному бизнесмену. А у нас очень мало сфер бизнеса, где можно проявить себя на уровне страны или международном, — как правило, они связаны с морем. Вот и мучается специалист, доросший в Одессе до,

пример, руководителя филиала крупного банка, — он же понимает, что выше расти некуда и надо решать вопрос — оставаться в родном городе и застывать в своем росте, перемещаться в карьерной лестнице по горизонтали или уезжать в столицу, круто меняя свою жизнь, ведь вернуться потом домой раньше, чем на пенсию, — это значит признать свое поражение в карьерной борьбе. Поэтому я знаю многих успешных одесситов, которые всеми правдами и неправдами отбрыкиваются от киевских предложений, чтобы не менять налаженный ритм жизни на карьерную гонку. И рано или поздно приходят к немного сибаритскому образу жизни, потому что сам воздух Одессы задает такой образ. И тогда думаешь: "А ведь и у нас хорошо, и у нас есть своя прелесть, и лучше быть первым в деревне, нежели во второй сотне в городе!"

И вот я, к своим тридцати восьми годам отказавшись от трех серьезных предложений перебраться работать в Москву и двух в Киев, вдруг понял, что мой родной город таит в своих домах и улочках, в своей истории массу интересного. Начал записывать авторов, пишущих об Одессе и знаменитых одесситах, — Александра Розенбойма, Олега Губаря, Елену Каракину, Андрея Добролюбского, Александра Дорошенко. Более того, я осознал, что Одесса может быть культурной столицей! Если бизнесовой столицей в ближайшем будущем ей быть не суждено — для этого надо реформировать государство или создать новое, — то стать культурной столицей вполне возможно! Это уже было сто лет назад, и это может повториться сейчас, я чувствую, что это просто витает в воздухе. У нас сейчас живет и работает целая плеяда талантливых художников и писателей, подпитываются и новые музыканты. Очень радует то, что на улицах впервые за десять лет появились люди с мольбертами, а во вновь возникающих арт-кафе проходят выставки, и поэты читают свои стихи. А инициатива Всемирного клуба одесситов по сбору средств на памятник Исааку Бабелю?! Если интуиция меня не подведет, мы в ближайшие пять-десять лет станем свидетелями расцвета столицы искусства. По крайней мере, я не одинок в своих мечтах и предположениях — об этом уже говорят многие мои друзья и знакомые.

Каждый, наверное, слышал на вокзале объявление, в котором есть слова: "Дорогие одесситы и гости нашего города". С детства я говорю: "Дорогие одесситы и гости столицы". Думал, я такой один. Оказалось, что нет.

Как оказалось, "одесскость" вырастает постепенно, она тихо зреет внутри, чтобы в один прекрасный момент заявить о себе в полную силу!

И вдруг в один прекрасный момент ты начинаешь радоваться и немного волноваться, возвращаясь в родной город откуда-нибудь из-за границы. Любоваться платанами на Пушкинской и акациями на Екатерининской. Восхищаться давно облещеными и покосившимися деревянными дверями в домах на Пастера и Щелкина и понимать, какими красивыми они были в своей молодости. Гордиться тем, что о твоём городе написали Марк Твен и Пушкин, и тем, что Всемирный клуб одесситов — он таки действительно всемирный, потому что все знают, что у нас родилась прабабушка Сталлоне и дедушка Майкла Дугласа, и что наш город сыграл очень большую роль в судьбе и становлении как минимум двух государств — Израиля и Греции. И надеяться, что твои дети, пусть не сразу, но начнут чувствовать в себе то самое необычное и восхитительное состояние "одесскости", которое ни с чем не спутаешь.

И напоследок хочу привести две цитаты. Первая — из рассказа Александра Розенбойма "Почем сегодня хирург?". Вот она: "Старики постепенно уходят. Но остаются и так же постепенно приходят на их место те, кто вырос рядом с ними в старых одесских дворах, под одесским солнцем и сенью одесских акаций. В каждом из них, будь он врач, слесарь, предприниматель, почтальон, журналист или доктор наук, можно различить черты, свойственные только одесситам и отличающие их от остальной публики. И чем старше становится человек, тем эти черты проявляются все ярвственней, тем эффективнее срабатывает "генотип" одессита, который не уничтожить. Уже пытались".

А вторая — из книги Олега Губаря "Старые дома и другие памятные места Одессы": "И напоследок. Не обзавестись любить старые камни. Не обзавестись их помнить. Просто однажды, непредсказуемо, приходит время их собирать. И тогда испытываешь смешанное чувство очищения и просветления".

Аркадий КРЕЙМЕР

Одесса в виртуальном пространстве

Недавно, зная, что я работаю во Всемирном клубе одесситов и имею контакты практически со всеми объединениями одесситов за рубежом, мне задали вопрос: "Сколько одесситов живет за границей?". Сначала вопрос мне казался нелепым: "Я же не ОВИР, откуда я могу об этом знать?". Потом понял, что возможно, и ОВИР не сможет дать конкретный ответ, так как многие уезжали в другие города Украины, переезжали еще при Советском Союзе в другие города СССР. Но сама по себе постановка вопроса вызвала интерес, тем более что он имеет отношение к той работе, которую клуб делает в течение нескольких последних лет, — занимается созданием электронной базы одесситов, живущих в различных точках нашей планеты.

Мы искали разные подходы к этой работе, но учитывая то, что наиболее эффективным средством поиска является Интернет, мы начали с него. Выявились следующие: на сайтах, находящихся как в Европе, так и в других частях света, зарегистрированы различные группы одесситов (самым интересным оказалось, что на этих сайтах почти не было групп представителей других городов, находящихся на территории бывшего СССР). Нами было разослано более 7000 писем, и ответы на них послужили началом создания базы. Но в связи с тем, что многие данные устарели, писем было немного.

В прошлом году в Интернете появился сайт, привлекший, по сегодняшним данным, более 18 млн. человек, — www.odnoklassniki.ru. Начав работать с этим сайтом, мы увидели, что это наиболее свежая база, и следовательно, наиболее продуктивное для нас поле работы. Уже рассылка первых писем показала эффективность принятого направления. И вот, используя этот сайт, я и попытался ответить самому себе на вопрос: " Действительно, а сколько же одесситов живет вне родного города?". Посчитав количество одесситов, зарегистрировавшихся в школах, начиная со школы № 1 и кончая школой № 25, я получил 57000 человек, из кото-

рых 49% проживают вне Одессы. Учитывая то, что выбранные мною школы не самые большие, и то, что зарегистрировано на сайте 133 одесские школы, можно легко подсчитать, что на сайт обратилось более 150000 одесситов зарубежья. А ведь в расчет не попали ни те, кто не захотел обратиться на сайт, ни та пожилая часть эмиграции, которая не умеет работать в Интернете. Исходя из этого, учитывая, что среднестатистические семьи состоят не менее чем из трех человек, можно предположить, что это число изменится до 400000-450000 человек. И это, в основном, представители третьей волны эмиграции. Впечатляет.

Но Одесса остается Одессой и в Интернете. В конце апреля этого года начали создаваться закрытые группы одесситов. (Заметьте, опять только одесситов, а не москвичей, киевлян и т. д.) На сегодняшний день это группы: "Одесситы всего мира, объединяйтесь!", "Я — ОДЕССИТ", "Школа 117", "Одесские евреи", "Одесситы всех стран, соединяйтесь!", "O-D-E-S-S-A", "Odessa", "РОЖДЕННЫЕ В ОДЕССЕ", "Одесса все еще смеется...", "Одесситы всех стран — соединяйтесь!", "ОДЕССИТЫ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ", "Одесса", "ОДЕССА — мой город родной". (Названия приведены так, как они стоят на сайте.)

И уверен, что это еще не все группы. Суммарное количество зарегистрировавшихся — 20789 человек (по состоянию на 23.07.08). И это за три месяца! Численность групп: от 61 человека до 9312.

Если проанализировать направленность работы этих групп, то можно выделить несколько основных направлений в их работе: группы, работающие на имидж города; группы, собравшиеся просто так для совместного времяпрепровождения. (Здесь кроме, естественно, тем, касающихся Одессы, есть темы, не имеющие к городу никакого отношения. Администратору одной из таких групп я пытался объяснить, что для игры в города, в слова и выяснения вопросов секса есть другие группы. На что мне он ответил, что в Америке ничего нельзя друг другу навязывать. Хотя играть в слова — пусть играют.) Я специально не выделяю ни одну из групп. Очень надеюсь на то, что, в конце концов, работа второй категории групп тоже войдет в нормальное русло. С некоторыми группами мы работаем вплотную и получаем взаимную выгоду, а вместе с нами эту выгоду получает самый главный член всех наших групп — ОДЕССА.

Каждая группа в подзаголовке пишет свой лозунг, определяющий ее отношение к городу. В группе

"Одесса" даже прошел конкурс на лучший лозунг. И он таки лучший, полностью определяющий наше понятие, что одессит — это не только рожденный в Одессе, но и тот, кто ее любит. (Как можно назвать Паустовского не одесситом?) Звучит он так: "Неважно, где ты родился или умер, — важно в промужке успеть быть одесситом!!!". Спасибо, ребята.

Мы в клубе, учитывая это гигантское количество людей, душа которых осталась здесь, в Одессе, ввели новую номинацию: "Виртуальный член Всемирного клуба одесситов" и в наших письмах приглашаем вступить в клуб всех представителей диаспоры Одессы. Мы надеемся, что пройдет еще время, и все одесские группы объединятся, и возникнет одна — "Виртуальная Одесса", задачей которой будет процветание родного города уже не в виртуальном, а в реальном пространстве.

А то, что к этому идет, видно из того, что появился пусть маленький, ручеек реэмиграции. А это говорит о том, что в Одессе жизнь становится комфортнее, и что не утерян сам романтический миф города. И это несмотря ни на что. Такой ГОРОД!

И надеюсь, что еще раз ко мне обратятся, но уже с вопросом: "А не знаешь, сколько уже вернулось?".

Постараюсь ответить.